

А.А. Шумилова

Кемеровский государственный университет

**Словообразовательная синонимия:
когнитивное видение проблемы**

Аннотация: В статье рассматривается развитие и формирование синонимических связей в словообразовательной системе, а также представлено когнитивное видение словообразовательной синонимии, определение и подробное описание словообразовательно-пропозициональной синонимии.

Development and formation of synonymic communications in word-formation systems is considered, and also presented cognitive vision word-formation synonymy, definition and the detailed description is word-formation-proposition synonymy.

Ключевые слова: синонимия, категория, когнитивный подход, пропозиция, словообразовательно-пропозициональная синонимия.

Synonymic, proposition, word-formation proposition synonymy, category, cognitive approach.

УДК: 183-2.

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, филологический факультет. E-mail: bakalka80@mail.ru.

Развитие и формирование синонимических связей обусловлено онтологически присущими человеку ментальными свойствами «различия – тождества», позволяющими выделять номинативно значимые признаки явлений: категория «различие – тождество» позволяет увидеть саморазвитие любой системы, в том числе и языковой, через «пульсирующий характер ее функционирования» [Араева, 1997]. Синонимические отношения возникают в условиях движения различных единиц к тождеству через этап семантического сходства, а затем от тождества – к различию.

Синонимия эксплицирует тенденцию языка к наиболее полному выражению мысли, которая является текучей, многоплановой, объемной. Данную тенденцию можно рассматривать как проявления симметричных потенций языка, как вечное его стремление наиболее полно обозначить именуемую вещь. Принцип симметрии «следует, очевидно, признать преобладающим. Он выступает в роли глубинного системообразующего фактора» [Антипов, 2001, с. 156]. Подобный тип структурной симметрии охватывает парадигматические отношения не только в лексической, но и в грамматической, словообразовательной подсистемах языка. «В направлении симметризации связей между означаемыми и означающими действуют и средства актуализации знаков в речи (семантический, синтаксический, ситуативный контекст)» [Антипов, 2001, с. 156]. В этом процессе отражается диалектика языка: язык стремится к созданию синонимичных форм для обозначения одного явления, понятия и выражению в этих формах различных сторон, оттенков, особенностей этого понятия, и в тот момент, когда эти различия превышают массу критического состояния, язык стремится избавиться от синонимов, возникает потребность в разрушении синонимии. Подобная эволюция характерна, прежде всего, для словообразовательных синонимов.

В современной науке под словообразовательной синонимией понимается синонимия словообразовательных типов, возможная на уровнях разных видов словообразовательной семантики. Типы, синонимичные на уровне одного вида словообразовательной семантики, могут не вступать в синонимичные отношения на других уровнях словообразовательного значения, то есть взаимодействие типов происходит по принципу семантического включения. Словообразовательные синонимы в этом плане проявляют специфику по сравнению с синонимами лексическими [Араева, 1994].

Когнитивный подход изменил представление о словообразовательном типе и словообразовательном значении. Словообразовательный тип в рамках когнитивного подхода понимается как ментально-языковая категория, организованная по принципу прототипа, которая на подсознательном уровне является одной из единиц хранения и передачи знаний о мире. Как и всякая естественная категория, тип обладает ядром и периферией, в силу этих причин данная категория имеет размытые границы и характеризуется подвижностью формально-семантических границ, в результате чего мы наблюдаем постоянное взаимодействие типов и постоянное образование одних и распад других словообразовательных синонимов [Араева, 1997; 2002; 2004].

Виды словообразовательного значения тоже представляются как уровни категоризации языковой картины мира, при этом все словообразовательные значения, кроме лексико-словообразовательного, проявляются на бессознательном уровне. В силу своей открытости на лексико-словообразовательном уровне ярче всего выявляются лексические и словообразовательные изменения в системе языка, поэтому мы можем наблюдать распад и образование однокоренных синонимов. К тому же в рамках современного подхода, с изучением глубинного синтаксиса и выделением такой ментально-языковой единицы, как пропозиция, стало возможным выделение словообразовательно-пропозиционального значения. С когнитивной точки зрения пропозиция – это минимальная ментально-языковая структура знаний: слова могут взаимоассоциироваться только при условии, что соответствующие им понятия входят в закодированные в память пропозиции. Пропозиция является единицей хранения и передачи знаний об объектах, которые в ней заключены, в ее пределах воплощены индивидуальные речемыслительные способности человека [Кубрякова, 1996].

Применение словообразовательно-пропозиционального значения к синонимии обусловило выявление такого языкового феномена, как словообразовательно-пропозициональная синонимия [Араева, Катъшев, 2000]. Называя один и тот же объект по разным основаниям, словообразовательно-пропозициональные синонимы строятся на основе разных пропозиций, объединенных в пределах общего мотивационного пространства, например, *нищий*: *кусочник* (лицо по объекту); *попрошайка* (лицо по действию), *богодатник* (лицо по характерному действию и объекту действия) – «Просит всегда: подайте ему ради бога». Значимость такой категории, как словообразовательно-пропозициональная синонимия, проявляется в том, что она выявляет механизм реализации дискретными языковыми единицами многомерность мыслительной деятельности человека. К тому же анализ пропозициональных синонимов на диалектном материале подтверждает, что слова различаются между собой не на основе лексического значения, а на основе стоящих за ними индивидуальных образов, индивидуальных смыслов.

Рассмотрение словообразовательно-пропозициональных синонимов в языке как системе позволяет резюмировать, что это слова, объединенные общим лексическим значением, различающиеся на уровне пропозиций, но с позиции языка как речи, как «живого знания о мире» – эти слова объединены общностью категории, находятся в едином мотивационном пространстве, называют один объект внеязыковой действительности и реализуются в зависимости от ракурса видения этого пространства, т.е. зависят от определенной речевой ситуации, целей и установок

говорящего. По всем этим причинам мы наблюдаем реализацию разных пропозициональных структур в именах артефактов (*телега для перевозки снопов*: *возлика, волокуша, кладовуха* (артефакт-средство по действию); *сноповуха, житница* (артефакт-средство по объекту назначения); натурфактов (*кошка*: *амбарница* (натурфакт-субъект по месту действия) – «кошка, которая живет или ловит мышей в амбаре»; *брысуха* (натурфакт-объект по направленному на него действию) – «Ей же всегда говоришь брысь, вот она и *брысуха*», в данном случае в основе производного находится действие субъекта; *воркуша* (натурфакт-субъект по характеризующему действию), значимым становится издаваемый звук: «У нас она *воркуша*, придет, трется об ноги и воркует»); лиц (*внебрачный ребенок*: *выгульщик* (лицо-результат действия), *подкидыш* (лицо-результат действия), *крапивник, капустаник, подзаборник* (лицо-результат действия в определенном месте), и использование характерных словообразовательных типов, поскольку за каждым из них закреплён арсенал определенных видов словообразовательных значений.

Особенности словообразовательно-пропозициональной синонимии можно продемонстрировать на примере диалектного материала. В русских говорах существуют следующие наименования *корзины*: *набирушка, бралочка, скрипушка, двуручка, двушка, плетёнка, грибовница, ягодница, сенная, торфушка, садка, корзина двуденка, мерная, боковушка, лямошница*.

В основе номинации находятся признаки функционально значимые, раскрывающие свойства объекта. В производных *набирушка* и *бралочка* на первый план выходит функциональная предназначённость артефакта, то есть «в эту корзину можно собирать что-либо, набирать что-либо». Гипотетически эти номинации могут синонимизироваться с другими группами слов, например, называющих другие виды корзин: *мочешник, берестянка, каднуха* («большая корзина, вмещающая в себя 25 килограмм картофеля»), *двуденка* и т.д., поскольку в каждую из этих видов корзин можно набирать, собирать что-либо. Следуя этой логике, можно считать, что такой вид корзины, как *двушка* или *двуручка* («корзина, плетеная из прутьев с двумя ручками, используемая для переноски и хранения овощей, мякни»), может иметь следующие слова-синонимы: *набирушка, скрипушка, плетёнка, садка* («корзина, из которой садят») и *мерная* («корзина, которой измеряют»); с прагматичной точки зрения, одну и ту же корзину можно использовать не только для картофеля, но и, например, для сбора ягоды, грибов или сена; в этой ситуации *грибовница, ягодница, сенная* тоже будут синонимами. Такие отношения возникают потому, что ЛЗ этих слов раскрывает только функциональную значимость, но нет указания на материал или форму: «корзина для переноски сена; корзина для сбора грибов или ягод». Номинация *торфушка*, имея лексическое значение: «большая корзина из прутьев с двумя ручками, использовалась раньше для переноски торфа, а затем для переноски картофеля и овощей», тоже способна вступать в синонимические отношения с перечисленными словами. Производные *боковушка* («корзина из прутьев полукруглой формы, носится через плечо»; «предназначенная для картофеля, яблок, грибов») и *двудёнка* («корзина, плетеная из прутьев, с крышкой, половина которой поднимается»), обозначают особую разновидность корзин, которые в определенной ситуации способны вступать в синонимичные отношения с производными *плетёнкой, набирушкой, скрипухой, грибовницей*.

Как уже упоминалось выше, построить строго ограниченный синонимический ряд невозможно, каждое слово способно как вступать, так и не вступать в синонимические отношения, что обусловлено конкретной речевой ситуацией и семиосферой, в которой слово «живет». Таким образом, можно сделать вывод, что процесс номинативной деятельности детерминирован ситуацией, мысль как бы перетекает из одной ситуации в другую, фиксируя в дискретных языковых единицах тот или иной фрагмент действительности. Текучесть мысли, разное видение объектов внеязыковой действительности – это и есть причины изменения пропо-

зициональных структур, проявляющиеся в выборе мотивирующего признака и провоцирующие появление синонимов. В сущности, изучение словообразовательно-пропозициональной синонимии опирается на всю теорию синонимии, и, в частности, – на когнитивный аспект, что связано с изучением ономастической природы слова, выявлением внутренней формы слова, анализом стоящих за ним когнитивных процессов.

В качестве итога ко всему вышеизложенному постараемся сформулировать понятие синонимии в рамках когнитивной парадигмы: под синонимами понимаются языковые единицы, построенные на основе процесса категоризации (по принципу естественных категорий), объединенные единым гипостазированным признаком. *Синонимию можно определить как ментально-языковую категорию, реализующую познавательную деятельность человека, в рамках которой, на основе гипостазированного признака, соединяются значения различных по формальному определению слов.* В силу того, что в значении сосредоточивается бесчисленное количество смыслов, эти признаки, являясь содержательно различными, обуславливают вхождение одного и того же слова в различные синонимические ряды, провоцируя образование синонимических полей.

Литература

Антипов А.Г. Алломорфное варьирование суффикса в словообразовательном типе (на материале русских говоров). Томск, 2001.

Араева Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы. Кемерово, 1994.

Араева Л.А. Развитие и функционирование языка в свете теории «различия и тождества» // Явление вариативности в языке. Кемерово, 1997. С. 43–51.

Араева Л.А. Истоки и современное осмысление основных проблем русского словообразования // Лингвистика как форма жизни. Кемерово, 2002. С. 4–24.

Араева Л.А., Катыхов П.А. Представление о годовом цикле в системе отыменных суффиксальных существительных // Актуальные проблемы русистики. Томск, 2000. С. 203–208.

Кубрякова Е.С. Словарь когнитивных терминов. М., 1996.